

Военная социология
В.В. БОНДАЛЕТОВ
СОЦИАЛЬНО-ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

БОНДАЛЕТОВ Валерий Викторович - подполковник, адъюнкт кафедры социологии Военного университета.

Исторически в нашей стране защита Отечества всегда считалась почетной обязанностью. Во все времена забота о воинах, как правило, выдвигалась на первый план и была прерогативой государства, материальной и нравственной основой самоотверженного служения Родине, важнейшим показателем состояния ее обороноспособности. Внимание государства, поддержка народа способствовали формированию государственно-патерналистического комплекса военнослужащих, который практически полностью исключал либо тормозил развитие протестной составляющей в военно-гражданских отношениях. Например, в советские времена проблема обострения отношения "общество - армия" практически не исследовалась, так как отсутствовал источник конфликта.

Реформы, проводимые в России, привели к глобальным экономическим, политическим и социальным изменениям. Неуверенность в завтрашнем дне, девальвация традиционных ценностей, расслоение общества и обнищание большей части населения привели к росту недовольства и социальной напряженности в обществе, к формированию протестного потенциала в различных группах и сферах жизнедеятельности. Обсуждалась данная проблема и на страницах журнала "Социологические исследования"¹. Однако вопросы военно-гражданских отношений, как правило, ограничивались анализом социальной адаптации, защиты военнослужащих, изменения их ментальности и т.п., в то время как усиление недовольства и напряженности в данных отношениях представляет наибольшую опасность для развития демократических процессов в российском обществе.

Учитывая эту ситуацию, мною в 2004 г. проведен опрос 390 военнослужащих. Выборка многоступенчатая. Группировка объектов репрезентации проводилась по следующим признакам: географический регион: место дислокации. На первой ступени выбран один из военных округов. В качестве объекта для второй ступени - военные гарнизоны с различным местом дислокации в границах указанного округа. По выслуге лет состав соответствует генеральной совокупности, отклонения в пределах допустимых.

Была предпринята попытка определить социально-протестную активность военнослужащих, их предрасположенность к реальному протестному поведению по

¹ См., наприм.: Ростов Ю.Е. Протестное поведение в регионе // Социол. исслед. 1996. № 6; Кинсбургский А.В. Социальное недовольство и потенциал протеста // Социол. исслед. 1998. № 10.

двум параметрам: 1) институциональная активность военнослужащих; 2) реальное протестное поведение и потенциальная готовность военнослужащих к открытому протесту.

Один из критериев, по которому измерялась институциональная активность, - участие военнослужащих в деятельности общественных объединений. Другим критерием является их непосредственное участие в мероприятиях, акциях общественных объединений или поддержка таких действий. В какой мере эти две формы поведения присущи военнослужащим? Вот что показало исследование.

Отвечая на вопрос "Принимаете ли Вы участие в деятельности (либо являетесь ли членом) общественного объединения?", отрицательный ответ дали 99,3% опрошенных. Во многом это связано с информированностью военнослужащих и степенью их доверия к существующим общественным объединениям. Только 15,8% респондентов из всего существующего многообразия общественных объединений, которые ориентированы на проблемы военнослужащих, смогли назвать "Комитет солдатских матерей" (12,5%) и "Независимый профсоюз военнослужащих" (3,3%). А на вопрос "Каким из них Вы более всего доверяете?" 97,5% опрошенных ответили: "Никаким". Причиной тому, на мой взгляд, может служить отсутствие в военной среде авторитетного лидера, пользующегося уважением и доверием большинства, а также слабая пропагандистская работа общественных объединений среди военнослужащих.

Не менее значимым критерием активности является тяга к самоорганизации, то есть стремление к формированию независимых от государственных структур власти и органов военного управления общественных объединений. Так, например, за создание в своей части профсоюза высказалось большинство опрошенных (84,2%). И только 13,2% респондентов высказались против, указывая при этом различные причины. Некоторые опасаются, что, попав под влияние командования части, профсоюзы станут еще одним механизмом давления. Именно из-за опасения усиления подобного нажима тормозится становление в войсках офицерских собраний, возглавляемых командирами частей. Другие считают, что действие общественных организаций в вооруженных силах приведет к внутреннему разложению армии, снижению дисциплины и, как следствие, потере ее боеспособности.

И в том, и другом случае негативную роль играет прошлый опыт: в первом случае работа профсоюзных и комсомольских организаций советского периода; в другом случае - деятельность политических партий в армии дореволюционной России.

В ходе анализа социально-протестной активности военнослужащих получены данные, подтверждающие широкую распространенность протестных настроений. Так, на вопрос "Если будет проводиться протестная акция в защиту прав и интересов военнослужащих, как Вы поступите?", только 5,3% респондентов высказали свое неодобрение их проведению; 32,5% - одобрили, а 60,5% - выказали готовность принять в них участие.

Причем необходимо отметить, что установка на протест существенно зависит от таких параметров, как: выслуга лет, место дислокации воинской части, принадлежность к командному составу. Так, например, готовы принять участие в этих акциях 35% респондентов, прослуживших более 20 лет; 18% - от 10 до 20 лет, 8% опрошенных, несущих службу до 10 лет. В то же время 10% респондентов, стаж службы которых составляет не более 10 лет, 13% - от 10 до 20 лет и 10% участников опроса, прослуживших более 20 лет, не одобряют и никогда не будут участвовать в подобных мероприятиях. Среди тех, чьи части находятся в сельской местности, высказали свою готовность 28% опрошенных (против - 10%); в областных городах - 23% и 13% соответственно; в Москве и Московской области - за готовность и против высказалось по 10% опрошенных. 30% респондентов - представителей командного состава готовы принять участие в протестных акциях, столько же - не командного, не одобряют такие мероприятия соответственно 25% и 8% опрошенных.

Основными предпосылками недовольства военнослужащих, судя по моему опросу, а также мониторингу социально-экономического и правового положения военнотру-

жащих ВС РФ и членов их семей² являются: финансовая проблема, в частности низкий уровень денежного довольствия (45% опрошенных); жилищная проблема - отсутствие собственного жилья (65%); проблема защищенности, то есть низкий уровень социально-правовой защищенности (62%). Именно они составляют так называемый треугольник депривации и способствуют росту неудовлетворенности респондентов своим положением, которая в значительной мере объясняет широкую волну скрытого протеста военнослужащих, выраженного их массовым "бегством" из вооруженных сил. Решение этой проблемы позволит снять напряженность в военной среде, а значит, повысить привлекательность службы.

В последнее время Правительством РФ и Министерством обороны РФ принята программа по решению одной из важных проблем - обеспеченности жильем. Несмотря на низкий уровень доверия военнослужащих к заявлениям власти, только принятие данной программы уже способствует спаду социальной напряженности в армейской среде. Их ожидания велики. И от того, насколько удастся правительству реализовать эту программу, будет зависеть, сохранится ли дальнейшее проявление социального протеста или нет.

Низкий уровень социально-правовой защищенности, как показывает мониторинг, обусловлен, в частности, уровнем правовых знаний и механизмов отстаивания прав военнослужащими, также их отношением к своим правам. С одной стороны, их стремление к переводу служебных и военно-гражданских отношений в правовое поле разделяется большинством военнослужащих. С другой, - отстаивали свои права в судах только 23,7% опрошенных. Трудно однозначно оценить позицию военнослужащих. Апатия, пассивность в отстаивании прав способствовали принятию социально безответственных решений по проблемам военнослужащих и их семей.

Анализ результатов исследования по социальной активности военнослужащих, их предрасположенности к реальному протестному поведению, показывает, что они, несмотря на высокий уровень установки на самоорганизацию, реально демонстрируют весьма скромное стремление к формированию независимых от государственных структур общественных объединений, к членству и участию в таковых.

Чувство недовольства возникает не только тогда, когда индивиды не обладают чем-то желаемым. Оно детерминируется их сопоставлением не только друг с другом, но и сравнением своего настоящего положения с прошлым. Отсюда больше всех предрасположены к социальному протесту военнослужащие с большей выслугой лет или занимающие командные должности, то есть те, кто за известный отрезок времени понес наибольшие духовные и материальные потери. Кроме того, протестный потенциал военнослужащих, проходящих службу в отдаленных гарнизонах, значительно выше, чем у тех, кто проходит службу в крупных и средних городах.

Протестные настроения развиваются, как правило, в социальной среде, жизнь в которой ухудшается и человек длительное время не может адаптироваться к таким условиям. Нарастание неудовлетворенности жизнью усиливает протестный потенциал, снижает доверие ко всем политическим институтам власти и олицетворяющим ее политическим лидерам. И все же, несмотря на повышение социальной напряженности в армейской среде и рост хронической неудовлетворенности, недовольство службой у военнослужащих сохраняется по большей части на "настроенческом" уровне. Оно редко перерастает в сознательные и открытые протестные действия. Тем не менее, при таком высоком протестном потенциале военная среда может стать заманчивым объектом деятельности для различных организационных структур, заинтересованных в дестабилизации социально-политической обстановки в стране.

² Мониторинг социально-экономического и правового положения военнослужащих ВС РФ и членов их семей в 2001 году// Ракурс. Теория. Практика. Информация. М.. 2002. № 1.